

УДК 81' 373.22; ГРНТИ 16.21.07

<https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.113>Н.В. МИЛОВАНОВА¹, Р.К. БАЙЫМБЕТОВА²¹PhD докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева
(Казахстан, г. Астана), e-mail: natushkakz@mail.ru²кандидат филологических наук, старший преподаватель
Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясауи
(Казахстан, г. Туркестан), e-mail: raushan.baiymbetova@ayu.edu.kz**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕТЕР»
В КАЗАХСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению концептуализации природных явлений в казахской картине мира на примере концепта «ветер». Проведен анализ языковой репрезентации, деривационного поля и когнитивных характеристик данного концепта на материале преимущественно лексикографических источников.

В статье анализируется понятие концепта и языковой картины мира, определяется место погодных явлений в концептосфере кочевников. Описывается и анализируется номинативное поле концепта «ветер» как одного из базовых концептов сферы «Погода». Путем анализа наименований ветров в казахском языке выявляются когнитивные характеристики концепта «ветер», такие, как географическое расположение, временной промежуток, интенсивность, температура, оценочность и образность. Показано, что лексема «жел» как базовое обозначение концепта «ветер» имеет большой словообразовательный потенциал. Рассмотрено отражение данного концепта в устойчивых выражениях казахского языка и определено, что ветер является символом движения, скорости и активности. Образ ветра также присутствует в фольклорных источниках. Таким образом, в лексической системе языка отражается все многообразие когнитивных характеристик погодных явлений, в частности ветра, что доказывает их важную роль в картине мира этноса.

Материалом исследования послужили данные фундаментальных словарей казахского языка, труды казахстанских ученых и данные интернет-источников. Сделан вывод, что концепт «ветер» является национально-специфичным концептом.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептосфера, языковая картина мира, казахский язык, природные явления, ветер.

Н.В. Милованова¹, Р.К. Байымбетова²¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты
(Қазақстан, Астана қ.), e-mail: natushkakz@mail.ru²филология ғылымдарының кандидаты,
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің аға оқытушысы
(Қазақстан, Түркістан қ.), e-mail: raushan.baiymbetova@ayu.edu.kz***Цитируйте нас правильно:**

Милованова Н.В., Байымбетова Р.К. Языковая репрезентация концепта «ветер» в казахской картине мира // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2024. – №4 (134). – Б. 173–189. <https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.113>

***Cite us correctly:**

Milovanova N.V., Baiymbetova R.K. Iazykovaia reprezentacia koncepta «veter» v kazahskoi kartine mira [Linguistic Representation of the Concept of Wind in the Kazakh Worldview] // Iasaui universitetinin habarshysy. – 2024. – №4 (134). – B. 173–189. <https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.113>

Дата поступления статьи в редакцию 01.10.2024 / Дата принятия 30.12.2024

Қазақ дүниетанымындағы «жел» концептісінің тілдік репрезентациясы

Аңдатпа. Мақала қазақ халқының дүниетанымында орныққан әлемнің тілдік бейнесіндегі табиғат құбылыстарының концептуализациялануын «жел» концептісі негізінде қарастыруға бағытталған. Аталған ұғымның тілдік репрезентациясына, туынды өрісі мен когнитивтік сипаттамаларына лексикографиялық дереккөздер негізінде талдау жасалады.

Мақалада әлемнің тілдік бейнесі және концепт ұғымдарының тіл біліміндегі маңызы сараланып, ауа райы құбылыстарының көшпелілер танымындағы концептілер жүйесінен алатын орны айқындалады. «Ауа райы» аясындағы негізгі концептінің бірі ретінде «жел» концептісінің номинативті өрісі талданып, когнитивті сипаттамасы жасалады.

Қазақ тіліндегі желге қатысты лексемалық бірліктерді талдау негізінде «жел» концептісінің географиялық орны, уақыт кезеңі, қарқындылығы мен температурасы, бағалаушылығы мен бейнелілігі сияқты танымдық ерекшеліктері ашылады. «Жел» концептісінің негізгі тілдік репрезентациясы болып табылатын жел лексемасының сөзжасамдық мүмкіндіктері көрсетіледі. Сондай-ақ аталған концептінің фразеологизмдер мен паремнологиядағы көрінісі талданып, желдің қозғалыс пен жылдамдықтың, белсенділіктің символы екені анықталады. «Жел» бейнесі қазақ халқының ауыз әдебиеті үлгілерінен жиі көрініс береді. Тілдің лексикалық жүйесі ауа райы құбылыстарының, атап айтқанда желдің танымдық сипаттамаларының алуан түрлілігін көрсетеді, бұл «жел» концептісінің этнос дүниетанымындағы маңызды рөлін дәлелдейді.

Зерттеу материалы қазақ тілінің іргелі сөздіктерінің деректеріне, қазақ ғалымдарының еңбектеріне және интернет көздерінен алынған деректерге негізделді. Жел концептісі ұлттық даралықты сипаттайтын концепт болып табылады деген қорытынды жасалды.

Кілт сөздер: когнитивтік лингвистика, концепт, концептік сфера, әлемнің тілдік бейнесі, қазақ тілі, табиғи құбылыстар, жел.

N.V. Milovanova¹, R.K. Baiymbetova²

¹*PhD Doctoral Student of L.N. Gumilyov Eurasian National University
(Kazakhstan, Astana), e-mail: natushkakz@mail.ru*

²*Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer
of Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
(Kazakhstan, Turkistan), e-mail: raushan.baiymbetova@ayu.edu.kz*

Linguistic Representation of the Concept of Wind in the Kazakh Worldview

Abstract. This article considers the conceptualization of natural phenomena in the Kazakh linguistic worldview using the concept “wind” as an example. An analysis of the linguistic representation, derivational field and cognitive characteristics of this concept was carried out based on the language data taken mainly from lexicographic sources.

The article substantiates the notions of the concept and linguistic worldview, and determines the place of weather phenomena in the conceptual sphere of nomads. The nominative field of the concept “wind” as one of the basic concepts of the “Weather” sphere is described and analyzed. The author, by analyzing the names of winds in the Kazakh language, reveals the cognitive characteristics of the concept “wind”, such as geographical location, time period, intensity and temperature, evaluativeness and imagery. It is shown that the lexeme “zhel” as a basic designation of the concept “wind” has great word-formation potential. The reflection of this concept in phraseology and paremiology is also considered and it is determined that wind is a symbol of movement, speed and activity. The image of wind is also present in folklore and folk meteorology sources. Thus, the lexical system of the language reflects the diversity of cognitive characteristics of

weather phenomena, in particular the wind, which proves their important role in the worldview of the ethnoses.

The research material was based on data from fundamental dictionaries of the Kazakh language, research works of Kazakh scholars and data from Internet sources. It is concluded that the concept “wind” is a linguocultural and nationally specific concept.

Keywords: cognitive linguistics, concept, concept sphere, linguistic worldview, Kazakh language, natural phenomena, wind.

Введение

Одним из перспективных направлений современной лингвистической науки в рамках антропоцентрической парадигмы является когнитивная лингвистика, которая имеет своим предметом сложные взаимоотношения познания, мышления и языка – «сознание на материале языка» [1, сс. 6–9].

К активно разрабатываемым вопросам в рамках когнитивного подхода к языку относятся проблематика структурирования и языковой объективизации знаний, т.е. способов концептуализации информации об окружающем мире и описании существующих концептов их отображения в языке [2, с. 144] – так называемая «языковая картина мира».

Хотя термин «концепт» был введен в научный оборот еще в 1928 г. [3], на тот момент его воззрения опережали свое время, и бурный интерес к данной проблематике возник лишь в последние десятилетия XX в. В мировой и российской лингвистической науке представители когнитивного подхода Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Дженкендорф, А. Глаз, А. Вержбицкая, Е. Бартминьский, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, С.Г. Воркачѳ, Н.Н. Болдырев, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. провели большую работу по теоретизации понятийного аппарата и методологии когнитивной лингвистики. В Казахстане проблематику когнитивной лингвистики разрабатывали Г.Г. Гиздатов, Ж. Манкеева, Э.Д. Сулейменова, А. Ислам, С.Е. Исабеков, Э. Оразалиева, З.К. Ахметжанова, К.Т. Утегенова и др.

Среди целого ряда направлений современной когнитивной лингвистики можно выделить два основных подхода – лингвокультурный и лингвокогнитивный (семантико-когнитивный) [1, сс. 10–12]. Представители первого подхода считают, что только те явления могут называться концептами, которые имеют связь с культурой этноса, важны для него, то есть имеют ценностный компонент: «Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они являются своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания. Они являются носителями культурной памяти народа» [4, с. 28]. Представители второго подхода придерживаются точки зрения, что каждый объект или явление может являться концептом, так как наши знания о мире отображаются в сознании в виде определенных образов, которые и можно назвать концептами.

Знаменитая дефиниция Е.С. Кубряковой определяет концепт как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [5, сс. 90–92], Е.В. Дзюба считает, что это ментальный феномен, представляющий собой фрагмент знаний о мире и, как правило, закрепленный в виде языковых знаков [6, с. 139]. По мнению Б.И. Нурдаулетовой, концепт представляет собой когнитивно-познавательную систему, созданную индивидом или языковым коллективом на основе жизненного опыта и знаний о мире, его устройстве и явлениях, сформированную под воздействием культурной и социальной среды [7, с. 10].

Наиболее развернутое определение приводят З.Д. Попова, И.А. Стернин: концепт это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [1, с. 24]. Соответственно, понятие концепта не ограничивается только культурными или оценочными признаками, так как любое знание об окружающей действительности отражается в сознании человека и в подавляющем большинстве случаев получает специальное языковое обозначение. Таким образом, нужно признать, что культурные (или лингвокультурные) концепты являются лишь частью общей концептосферы народа.

Выразить, сохранить и передать знания о мире наиболее удобным и понятным способом возможно лишь с помощью языка. Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления [1, с. 14]. Подавляющая часть информации поступает к нам через язык, и через язык же обрабатывается, осмысливается и сохраняется [8, с. 43]. Наличие большого количества вербализаций того или иного концепта свидетельствует о важности и актуальности данного концепта для сознания народа [1, с. 15]. Отражение концептосферы в языке образует языковую картину мира (также см.: семантическое пространство языка, [1, с. 43) – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире, суждения о мире. То есть, интерпретация реальности кодируется в языке, его грамматических формах, лексиконе и «застывших» текстах (половицы и фразеологизмы) [9, с. 63]. Языковую картину мира часто называют «наивной», то есть ненаучной. Она является ограниченной по сравнению с когнитивной картиной мира, так как далеко не все содержание концептосферы получает языковое выражение. Языковая картина мира в достаточной степени историческое явление, ведь базовые знания о мире возникли и отразились в языке не сейчас, а в течение долгого времени развития этноса и языка [1, с. 38]. Вся совокупность языковых средств, которые существуют в языке для репрезентации того или иного концепта, определяется как номинативное поле концепта. Согласно З.Д. Поповой, И.А. Стернина, номинативное поле имеет комплексный характер и включает разнообразные языковые средства: прямые и производные номинации концепта, деривационный ряд, синонимы, устойчивые словосочетания с именем концепта, фразеологизмы и поговорки, устойчивые сравнения, словарные толкования и энциклопедическая информация, тексты, раскрывающие содержание концепта, и т.д. [1, сс. 48–49].

Метеорологическая лексика и сфера погоды в различных языках мира изучалась многими учеными, среди которых можно назвать Н.А. Портнихину, Т.В. Попову, А.А. Пыхтееву, Лю Яньчунь, Ю.Е. Ломоносову и т.д. Метеолексика тюркских языков, в том числе и в когнитивном русле, была объектом исследований Л.В. Даниловой, А.Г. Искандарова, А.Г. Аликулова, М.А. Ахматовой, Р.Р. Замалетдинова, Н. Базылхана и др.

Исследования концептосферы тюркских народов является актуальным направлением, разработке которого посвящено немало публикаций (З. Дербишева, Ж.А. Манкеева, Ш.К. Жаркынбекова, А. Ислам, Н.Г. Шаймердинова и др.), однако сфера «Погода» описана недостаточно. В связи с этим данная работа представляется актуальной и своевременной.

Таким образом, целью исследования является описание и анализ номинативного поля концепта «Жел» в казахском языке, выявление когнитивных характеристик и значимости данного концепта в языковой картине мира казахов.

Методы исследования и материалы

Несмотря на то, что пока нет единого мнения по поводу точного определения концепта, наиболее распространенной методологией его изучения является исследование языкового корпуса объективации – совокупности языковых, прежде всего лексических средств, вербализующих данный концепт. Подобный подход был теоретически обоснован в работах М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.А. Масловой и др.

В данном исследовании номинативное поле концепта «ветер» описано и интерпретировано на материале лексикографических источников, фразеологических единиц, образцов устного народного творчества, с помощью методов анализа и описания семантики языковых единиц, когнитивной интерпретации, систематизации и классификации. Материалом исследования послужили данные из фундаментальных словарей казахского языка [10; 11; 12], «Словаря ветров» [13], а также труды казахстанских ученых – акад. А. Кайдара и других [14; 15], данные интернет-источников [16].

Анализ и результаты

Представления о погоде являются важной частью картины мира тюркских народов, так как сам образ их жизни с древних времен и традиционного хозяйства предполагал единение и гармоничное сосуществование с окружающей природой. По мнению известного казахского этнографа Акселеу Сейдимбека, кочевники никогда не рассматривали окружающую среду и природные явления в качестве противника, а наоборот, считали, что глубокое познание тайн природы является необходимым условием для их традиционного образа жизни [17, с. 194]. Кочевые народы воспринимали окружающую природу как одушевленные, персонифицированные объекты, что и отражается в языке. Например, в казахском языке говорят *күн күлімдеді* – дословно, солнце улыбается, *күннің көзі* – глаз солнца, *судың беті* – лицо воды, *долы дауыл* – яростный ураган, *ерке самал* – шаловливый ветерок (перевод наш – Н.М.) [14, с. 124].

Как пишет М.А. Ахматова, «явления природы, несомненно, оказывают большое влияние на формирование национальной картины мира» [18, с.12], так как ее составляют именно те явления, которые данный народ признает важными для его функционирования и существования в окружающем мире и организует их в целостную систему представлений (Weltanschauung Канта, Гегеля и В. фон Гумбольдта) [19, с. 243].

Знания об особенностях времен года, сезонной погоде, различных природных явлениях были и есть важнейшей частью представлений о мире казахов. Сегодня, когда большая часть населения живет в городах, очень важно сохранить и передать эти знания молодому поколению. До сих пор как казахи, так и другие тюркские народы соблюдают обычаи и ритуалы, связанные с погодой, например, обряд вызывания дождя «тасаттык» [20].

«Жел» (ветер) является одним из базовых концептов в концептосфере «Погода» казахского народа. Данный концепт имеет обширное номинативное поле, состоящее из лексем различных частей речи, дериватов, фразеологических единиц, которые раскрывают содержание концепта и выражают его когнитивные признаки.

Ветер в представлениях древних тюрков – это не только природное явление – движение воздуха в атмосфере – но и злой дух, демоническое существо, божество, а также первопричина многих болезней [21, с. 581]. У Махмуда Кашгари мы встречаем два значения *йыл* – «легкий ветер» и «джинны, духи» [22, с. 847]. В древнетюркском мировоззрении божество *Йел* имеет беспокойный характер и не уживается с божеством *Йер-Суб* и духом огня *От*, подчиняясь только верховному божеству *Тенгри*. Зимой он посылает на землю бураны, а летом ураганы. Особенно опасными считались северные и западные ветры, которые часто приносили с собой непогоду. Поэтому люди часто совершали молитвы и ритуалы, стараясь задобрить Ветер, у казахов, например, проводили обряды *желді тоқтату*,

жел шақыру (прекращение и вызывание ветра). Считалось, что только сильные шаманы могли владеть и управлять погодой [21, с. 581].

По верованиям тюрков, Ветер являлся одной из 5 материальных сущностей природы, наряду с Землей, Водой, Камнем, Воздухом [14, с. 129]. Это движущая сила, энергия природы. *Дауыл* (ураган) – повелитель всех ветров Земли, который запирает их в колодец и выпускает в моменты сильной ярости. Люди, боясь назвать Ураган по имени, использовали слова-эвфемизмы, такие, как *сұраныл* (свирепый, лютый), от араб. «Исрафил» – ангел ветра. Отсюда второе значение этого слова – буря, буран.

Интересно отметить, что, считая ветер причиной некоторых, в основном простудных болезней, например, ветрянки (*jel ig*), древние тюрки интуитивно понимали, как данные болезни распространяются, то есть по воздуху, из-за ветра (совр.: воздушно-капельным путем). В языке сохранились выражения *жел тию* – простудиться, *жел* – прострел, простуда, *желшешек* – ветрянка, *жел-қуз* – радикулит.

Эти дошедшие до нас языковые свидетельства говорят о том, что в древности люди считали природные явления одушевленными, волшебными, священными силами.

Номинативное поле концепта «ветер»

Номинации концепта

Основной лексемой, которая репрезентирует концепт «ветер» в казахском языке, выступает слово *жел*, имеющее тюркское происхождение и зафиксированное в древнетюркских письменных памятниках [23, с. 254].

Лексема *жел* является гиперонимом для других обозначений ветра, широко представлена как компонент словосочетаний и фразеологических единиц, имеет обширное словообразовательное гнездо, что позволяет определить именно эту лексему как имя концепта.

В толковых словарях представлены следующие значения лексемы *жел*:

1. *Кейде қатты, кейде баяу соғатын ауа ағымы* (временами сильный, временами медленный поток воздуха);
2. *Атмосферадағы ауаның жер бетіне параллель бағытта қозғалуы* (движение воздуха в атмосфере параллельно поверхности земли);
3. перен. *Баянды емес, өкінішті* (неустойчивый, бесплодный, досадный, прискорбный);
4. перен. *Ағымы, жетегі* (поток, повод).

Как омоним приводится значение: *ызғарлы желден, суықтан болатын ауру* (простуда, прострел); а также глагольная основа *жел* – со значением *аяң мен шабу аралығындағы қатты жүріс* (бежать трусцой или легкой рысью). Авторы ЭСТЯ считают, что значения этих лексем, которые употреблялись еще в древнетюркском языке, являются производными [24, сс. 175–177]. По данным письменных памятников, для лексемы *жел* в диахронии зафиксирована полисемия, наличие уточняющих наименований: *saba jeli* (легкий, приятный весенний ветер), *tüpi jel* (буря, буран), *esin* (ветер), *qasırqu, qujun* (смерч, вихрь), а также употребление во фразеологизмах: *jelkä ber* - (пускать по ветру, разорять) [22; 25].

Гипонимами к лексеме *жел* являются: *самал* (бриз, ветерок, прохлада), *құйын* (вихрь), *дауыл* (буря, сильный ветер, ураган, шторм), *боран* (буря, вьюга, метель, пурга), которые вполне возможно рассматривать как отдельные субконцепты, так как они имеют свою лексическую и словообразовательную парадигму, участвуют в образовании фразеологических единиц.

Казахский язык чрезвычайно богат на описательные характеристики видов ветров, которые могут выражаться как отдельными лексемами (*алағай, самал, аңызак* и т.п.), так и сочетаниями имен существительных, прилагательных, причастий со словом *жел*, придающих ему уточняющие признаки: *баяу жел* (слабый ветер), *қарсы жел* (противный

ветер), и т.д. Виды ветров можно классифицировать по следующим когнитивным классификационным признакам:

1) *географическое расположение объекта, где дует ветер*

В казахском языке существует много названий ветров, получивших свое наименование в связи с местностью, где они дуют: *алтынемел желі* (ветер, дующий с хребта Алтынемел в западном направлении), *ебі желі* (Ибэ (Эби), джунгарский ветер, сухой юго-восточный и восточный ветер, дующий в холодное время года через Джунгарские Ворота со стороны озера Эби-Нур (Китай) к озеру Алаколь), *жатаган жел* (ветер, дующий низко у поверхности земли), *қордай желі* (ветер, дующий над Кордайским перевалом), *теңіз желі* (сильный юго-восточный ветер, дующий с побережья Каспия), *теріскей жел* (холодный северный ветер) – всего 27 наименований;

2) *указание на время года и длительность*

В названиях и характеристике некоторых видов ветров указывается, в какое время года и как долго они дуют: *алтын күрек* (теплый ветер в конце зимы-начале весны), *ақпан желі* (холодный ветер), *қара жел* (холодный осенний ветер без осадков), *құрғақ жел* (горячий ветер в знойный день), *қызыл жел* (иссушающий ветер в жаркую погоду), *сал-самал* (весенний теплый ветер) – всего 14 наименований.

3) *интенсивность*

Многие наименования ветров имеют определения, характеризующие их с точки зрения интенсивности (сила-слабость, порывистость): *баяу жел* (слабый ветер), *екпінді жел* (порывистый ветер), *ескек жел* (беспрерывно дующий ветер), *жайдақ жел* (тихий ветер), *желқұз* (сильный холодный ветер), *қатты жел* (сильный ветер), *сары жел* (постоянно дующий ветер), *үрме жел* (то затихающий, то снова усиливающийся ветер), *ызғарлы жел* (пронизывающий ветер) – всего 24 наименования.

4) *температура*

Некоторые названия ветров включают в свою семантику температурный компонент (холодный/прохладный/теплый/горячий): *аңыззақ* (горячий ветер, суховей), *қоңыр жел* (приятный прохладный ветерок), *леп* (прохладный ветер), *майда жел* (приятный прохладный ветер, ласкающий лицо), *өлкек жел* (1. студеный ветер; 2. прохладный ветер), *самиян* (приятный прохладный ветерок) – всего 11 наименований.

5) *направление*

Семантика некоторых видов ветров также отражает направление, в котором они дуют: *көлденең жел* (ветер, дующий перпендикулярно течению), *қабыз жел* (ветер, дующий в открытые окна или двери), *қарсы жел* (противный ветер), *өтпе жел* (сквозняк), *саумал жел* (завихряющийся ветер) – всего 5 наименований.

6) *образные и оценочные характеристики*

Некоторые названия ветров имеют яркие образные характеристики, сравнивающие ветер с другими явлениями, часто одушевленными: *азынау/азынаган жел* (завывающий ветер), *долы жел (дауыл)* (свирепый ветер), *жұмсақ жел* (легкий, слабый ветер), *жынды жел* (свирепствующий ветер), *самиян* (приятный прохладный ветерок), *өксік жел* (сильный порывистый, как бы всхлипывающий ветер), *тентек жел* (внезапно поднявшийся сильный ветер в ясный теплый день).

В семантике некоторых названий ветров выделяется компонент «приятный»: *қоңыр жел* (приятный ветер), *самиян* (приятный прохладный ветерок), *майда жел* (приятный прохладный ветер), *мырза жел* (легкий освежающий ветер). Названий ветров с образно-оценочными характеристиками в казахском языке мы насчитали 15 наименований.

Когнитивные характеристики концепта «ветер» можно обобщенно представить в качестве диаграммы. Рисунок 1 наглядно представляет количество наименований ветров по категориальным признакам.

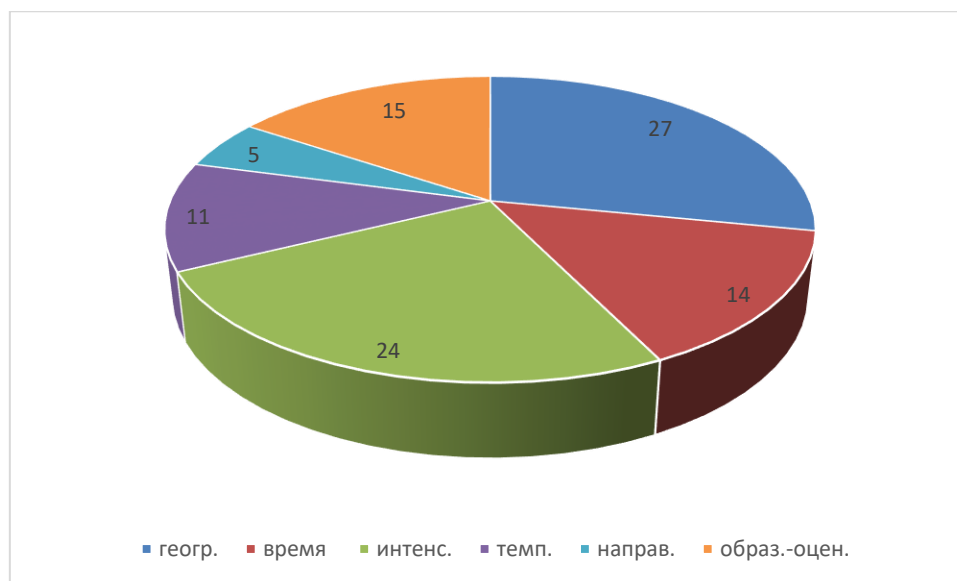

Рисунок 1 – Когнитивные признаки ветра

Из диаграммы можно увидеть, что географический показатель и интенсивность имеют наибольшее количество наименований, таким образом, это можно трактовать как важность данных характеристик в восприятии ветра казахским народом. Достаточное количество обозначений ветров указывает на ключевую роль концепта «ветер» в картине мира кочевников.

Деривационное поле

Жел представляет собой мотивирующую основу с обширным деривационным потенциалом, от которой могут образовываться как сложные, так и производные слова: *желаяқ* (быстрый), *желдиірмен* (ветряная мельница), *желқайық* (парусная лодка), *желбау* (веревка, привязываемая к шаныраку юрты), *желбезек* (жабры), *желік/желігу* (сильное увлечение, задор, раззадориваться), *желікпе* (легкомысленный), *желдей* (быстрый как ветер), *желдеу* (идти против ветра (о скоте)), *желдену* (быть ветреным), *желдету* (проветривать), *желдеткіш* (форточка), *желді* (ветренный), *желсіз* – безветренный и т.д.

Производные слова от основы *жел*- составляют словообразовательные цепочки:

- *желбір* (что-то развевающееся, оборка), *желбіреу* (колыхаться, развеваться), *желбірегіш* (развевающийся), *желбірету* (развевать), *желбіреуік* (оборка), *желбіреуіксіз* (без оборки);

- *желдену* (дуть (о ветре)), *желдендіру* (проветриваться), *желденту* (проветривать);

- *желкен* (парус), *желкенді* (парусный), *желкениші* (матрос).

Путем семантического преобразования у лексемы *жел* развились новые значения: *жел* (воздух в шине, шаре и т.п.), *жел* (простуда), *жел-/желу* (бежать легкой рысью).

Таким образом, мотивирующее слово *жел* образует целый ряд словообразовательных парадигм, что свидетельствует о его важной роли в процессах познания и описания окружающей действительности казахским народом.

Фразеологические номинации

В основе фразеологизмов лежит метафорическое, ассоциативно-образное переосмысление действительности, каких-либо явлений или качеств объекта. Ветер в представлениях кочевников-казахов выглядит как символ движения, скорости и перемен. На основе анализа фразеологизмов можно выделить следующие когнитивные признаки ветра:

1) ветер как символ движения в пространстве или времени: *жел ауып қону* (перекочевать), *жел айдаган қаңбақтай* (случайно, внезапно появиться (ветром занесло)), *ай аунатып*, *жел жылжытты* (месяцы и годы быстро пролетели);

2) ветер как символ скорости: *жел жетпес/ желден жүйірік/ жел саңлақ* (быстрый как ветер (о лошади)), *желдей зулады* (пролетел как ветер), *жел құйын* (быстрый, проворный, дерзкий);

3) символ переменчивости, несерьезности (в характере человека): *жел мінезді* (ветренный человек), *жел ауыз* (болтун), *аяғының желі бар* (предатель, разбойник), *көкірегінде желі бар* (хващливый), *етегінің желі бар* – легкомысленная женщина, и т.д.;

4) символ активности (о человеке): *айдарынан жел есу/ желдей есу* (жить радостной жизнью, ликовать), *аузының желі бар* (красноречивый), *қаламының желі бар* (умеющий писать быстро и хорошо, графоман, писака);

5) ветер как причина болезни или мучений: *жел тию/ жел өту* (простудиться), *ішіне жел қарысты* (все нутро продуло), *жауырыннан жел өту* (испытывать страдания);

б) ветер как движущая сила: *желі оңынан тұру* (быть успешным, получиться), *(көңіліне) жел беру* – воодушевить; настроить против кого-л.), *желге жіберу* (спустить на ветер), *желге кету/ ұшыру/ жіберу* (пропасть зря).

Паремииологическое поле

Паремии фиксируют как бы «застывшие» во времени осмысления концепта. В казахском языке нами выявлены следующие когнитивные признаки концепта «ветер»:

1) причина изменения погоды и соответственно благоприятных или неблагоприятных условий для хозяйства: *Жел түбі азық, жекен түбі қазық* (Пропитание зависит от ветра как рогоз зависит от корня), *Желдің құты да болады, жұты да болады* (От ветра бывает как благоденствие, так и джут, несчастье), *Жазғытұрымғы жел жардай атанды жығады* (Летний ветер свалит и огромного холощеного верблюда).

2) Символ движущей силы, непостоянства: *Жүйрік атқа жел қамшы* (Быстроногого коня только ветер подгоняет), *Жел тұрмаса, шөптің басы қимылдамайды/Жел болмай шөптің басы қозғалмас* (Без ветра и трава не пошевелится), *Желмен келген желмен кетеді* (Что с ветром пришло, с ветром и уйдет), *Көшерімді жел біледі, қонарымды сай біледі* (Ветер знает, где я кочую, овраг знает, где я ночую).

Представления о ветре в фольклоре и народной метеорологии

Традиционное хозяйство казахов, как известно, в большой мере зависело от благоприятных и неблагоприятных погодных условий. Например, понятие *жұт* (джут, массовый падеж скота от бескормицы) является типичным символом бедствия для кочевника, чье пропитание полностью обеспечивалось за счет скота. В ранние времена люди воспринимали непонятные им природные явления как проявления священных божественных сил, к которым необходимо было обращаться с мольбами или заклинаниями. Путем длительных наблюдений за состоянием природы выработался комплекс представлений и народных примет, объяснявших различные явления погоды и предсказывающих ее.

Сильный и продолжительный ветер мог иметь плачевные последствия для выращивания и уборки урожая. В этнографических источниках описаны народные обычаи для обуздания неблагоприятного ветра – *желді тоқтату/ желдің жағын қарыстыру* (дословно: остановить или заставить замолчать ветер). В южных регионах мифическим волшебным повелителем ветра или бурана считалась *Ақшаи кемпір* (Седая старуха). Для остановки ветра, который угрожал посевам и урожаю, пожилые женщины аула, взяв в руки палки, обвязанные кусками цветной материи, выходили на символическую битву с невидимой повелительницей ветра, которую представляли в виде старухи с развевающимися седыми волосами. В некоторых случаях, пожилые женщины мазали лицо сажеей и, усевшись на *сырық* (подпорку для юрты), как на коня, бегали туда и обратно со словами обрядовой

песни, которая дошла да нас в записи переводчика военного губернатора Сырдарьинской области и исследователя фольклора тюркских народов А. Диваева (1891):

*Ақшаи кемпір, ақшаи кемпір,
Орын таппай тыпырлайсың ақшаи кемпір,
Жыра-жылғаға қуалап әкетесің
Ақшаи кемпір, ақшаи кемпір.
Жерге берік тұрған тасты қозғалтасың,
Бұршақтың гүлін ұшырасың,
Мен сенің ашуыңды басайын,
Соқпа қатты, бораныңды басайын
Жиналыңдар, халайық,
Құдай көмегімен желді қуайық. [цит. по: 26, с. 284]*

Седая старуха, седая старуха,
Ты топаешь ногами, не находя себе места,
Гонишь ветер по оврагам,
Седая старуха, седая старуха.
Ты даже свалишь камень, крепко лежащий на земле,
Срываешь цветки с растений,
Я успокою твою ярость,
Не дуй, успокой свою бурю.
Собирайтесь, люди,
Прогоним ветер с божьей помощью. (Перевод авторов статьи)

Жеті құрт лақтыру. По другому обычаю, чтобы остановить длительный непрекращающийся ветер, бросали к подножью дерева семь кусочков курта со словами:

*Жел түбіне жеті құрт,
Жетеуі де бүтін құрт.
Пәлекетіңді ала кет
Бір жеті құдайы [цит. по: 26, с. 284]*

Семь кусков курта к истоку ветра,
Все семь – целые.
Забери все невзгоды.
Семь дней устроим жертвоприношение. (Перевод авторов статьи)

Кемпірдің жағын байлау. В период стрижки овец и изготовления войлока, чтобы поднявшийся ветер не разносил шерсть, делали такой обряд. Ребенок должен был связать вместе два или несколько стеблей чия с помощью шерсти, произнося слова *Кемпірдің жағын байладым* (я связал челюсти старухе). По поверью, после этого поднявшийся ветер должен утихнуть и не препятствовать людям в их занятии [27, с 59].

Иногда людям требовалось не только утихомирить ветер, но и вызвать его для хозяйственных целей, например, просеивания зерна, сушки продуктов, спасения скота от сильной жары. Для этого приносили жертвоприношения повелителям ветра Миркайдару (южные регионы) и Жаланаш ата (регион Сырдарья). Подбрасывая зерно в воздух, чтобы очистить его от шелухи, свистели и зывали к Жаланаш ата:

*О, Жалаңаш-ата, шақыра гөр желіңді,
Қара тұмандай түйілсін,
Борандатып желдетсін..
...Уа Жалаңаш ата, шақыр, шақыр,*

Қара боран күшімен, желді шақыр.
Қара бұлтты қақ жарған
Тау басындағы қалпақты ұшырған,
Ұйытқып соққан желді шақыр
Уа, Жалаңаш ата,
Ысқырып та шақырамын,
Шығыс, батыстан ұйытқып соқ.
Тау шыңынан ұйытқып соқ.
Қаһарланып шығыстан соқ.
Сен келмесең көмекке,
Сабаным қалды ұшырылмай
Үпелек те қалды ұшпай
Жемім қалды желпінбей [цит. по: 26, с. 189]

О, нагой старец, вызови ветер,
Пусть соберутся черные тучи,
Пусть подует сильный ветер.
Нагой старец, зови, зови,
Зови ветер и бурю,
Зови ветер и вихрь,
Расколовший тучи,
Снесший вершину у горы.
Зову тебя свистом,
О нагой старец,
Дуй порывами с запада на восток,
Дуй с вершин недостижимых,
Дуй яростно с востока.
Без твоей помощи
Останется солома на земле,
Останется шелуха и пух,
Останется зерно непровеянным.

Жаланааш ата – реальное историческое лицо, ясновидящий и предсказатель, живший в XII–XIII вв. Его мавзоль сохранился в Жанакорганском районе Кызылординской области [28]. В легенде он предстает в виде нагого старца верхом на коне, который не подвержен ни холоду, ни жаре. Когда он отдыхает в тени деревьев, ветра тоже нет, поэтому было необходимо разбудить Жаланааш ата свистом, чтобы он помчался и вызвал своим движением ветер. С этим связан и традиционный запрет свистеть без причины, чтобы ненароком не вызвать ветер.

Мирқайдар считался повелителем ветра среди земледельцев в южных областях Казахстана. К нему также взывали во время сезона уборки урожая при молотье зерна со словами *Мірқайдар, Мірқайдар, кел, Мірқайдар* – «приди, Мирқайдар» [29, с. 450].

В цикле легенд о Коркуте, в которых древнейшие мифологические представления переплетены с реальной исторической личностью, также присутствует образ ветра. З. Наурызбаева выделяет ветер как одну из ипостасей Коркута – когда он играл на своем кобызе, ветер утихал и наступала тишина [30, с. 19]. По легенде, во время рождения Коркута была сильная буря, которая стихла, как только он появился на свет:

Содан үш жыл тоғыз күн дегенде Қорқыттың анасын шын толғақ қысады. Бұл жай толғақ болмайды, дәл сол күні Қорқыттың анасымен бірге бүкіл дүние қоса толғатып қиналғандай, көк жүзін түнерген қара бұлт торлайды. Күн күркіреп, найзағай ойнап,

дауыл соғып, дүниенің астан-кестеңі шығады. Мұның бәрін дүниеге келер нәрестенің киесіне жорыған жұртты үрей билейді [31].

(После истечения 3 лет и 9 дней у матери Коркута начались настоящие схватки. Казалось, что весь мир испытывал родовые муки вместе с ней – синее небо заполонили черные тучи, началась гроза, и подул ураганный ветер. Посчитав, что буря была связана с рождением необычного младенца, люди были охвачены ужасом) (Перевод авторов статьи).

Видимо, с легендами о Коркуте был связан и обряд инициации народных музыкантов, который, по свидетельству Т. Асемкулова, проходил только во время сильной бури [30, с. 315].

Желмая – легендарный быстрый, как ветер, верблюд. Образ *желмая* встречается в сказках, в том числе легендах о Коркуте, который сделал из его кожи первый кобыз, и Асанкайгы, который объездил на верблюдице весь мир в поисках прекрасной земли Жерұйық [26, с. 295]. Согласно легенде, когда Коркут гостил у родственников своей матери – кипчаков, они подарили ему верблюжонка крупной породы. Когда верблюжонок вырос, он превратился в волшебного Желмая, который мог скакать семь дней и ночей без перерыва, без воды и пищи [32]. Спасаясь от преследующей его смерти, Коркут верхом на своем верблюде проехал все четыре стороны света и, вернувшись на родную землю, увидел во сне, что он должен создать музыкальный инструмент, используя для этого шкуру своего верного желмая [33].

В традиционном укладе жизни казахов народная метеорология имела большое значение, и, к счастью, эти знания не утрачены и используются до сих пор в сельской местности. Существует большое количество примет, связывающих поведение животных с явлениями погоды. На сегодняшний день научно доказано, что животные имеют большую чувствительность к ее изменениям, чем человек, и издревле, путем наблюдения за их поведением, люди научились предсказывать погоду. В таблице 1 приводится классификация народных примет, связанных с ветром.

Таблица 1 – Приметы, связанные с поведением животных

Лошадь	Если лошадь слегка фыркает, летом будет сильный ветер и дождь, а зимой снег и пурга. Если лошади ищут укрытие, то вскоре будет холодный ветер, ливень или буран.
Корова	Если коровы на пастбище начинают беспокоиться, мычать, трясти головой, то следует ожидать похолодание и буран.
Овца	Если овцы на пастбище сбиваются в группы, а в загоне беспокойно двигаются, бьют копытами землю и скрипят зубами, то ожидать буран.
Коза	Если козы прекращают резвиться и пытаются спрятаться в укрытие, то вскоре ждаться сильный дождь, снег, холодный ветер.
Верблюд	Если верблюды ложатся и прячут голову в кусты или камыши, то ждаться сильный ветер или буран.
Ласточка	Если ласточки летают вверх и вниз, ожидать ураган.
Паук	Если паук укрепляет свою паутину, значит скоро последует дождь или ветер.
Муха	Если мухи начинают зимой летать в помещении, скоро будет буран.

Большое значение придавалось наблюдению за небесными телами – прежде всего солнцем и луной. Различное состояние атмосферы приводит к изменению внешнего вида солнца, луны и звезд, что использовалось для предсказания погоды на ближайшие дни. В таблице 2 представлены некоторые приметы, связанные с ветром.

Таблица 2 – Приметы, связанные с небесными телами

Солнце	Если солнце на закате имеет красный оттенок, на следующий день будет ветер.
Луна	Если луна зимой светлее, чем обычно, и на ней видны полосы, то ожидать ураганный ветер и буран. Если вокруг луны наблюдается гало в форме круга, которое со временем уменьшается, то обязательно будет ветер или дождь.
Звезды	Если вокруг звезд видны белые или красноватые ореолы, будет ветер.

Нельзя не упомянуть и о таком понятии народной метеорологии, как *амал* – периоды времени в течение года, характеризующиеся определенной погодой, в основном неблагоприятной для ведения хозяйства. Эти издревле сложившиеся из наблюдения за погодой и поведением животных представления не теряют своей актуальности в современном обществе. С ветреной погодой связаны такие амалы, как *Құралай салқыны/ желі* (дословно: «сайгачий холод/ ветер», похолодание во время отела сайгаков), *Тасбақа дауылы* (Черепаший ураган) и *Тобылғы жарган* (распускание почек таволги). Во время *Құралай салқыны* (приблизительно 3 неделя мая) происходит отел почитаемых у казахов животных – сайгаков, и природа как бы помогает им благополучно принести потомство. Самки бегут против ветра, чтобы разродиться детенышем. Хотя в это время наблюдается сильный ледяной ветер, он не вредит новорожденным, а наоборот, закаляет их, избавляет от паразитов и хищников, которые прячутся от холода и ветра. Во время *Тасбақа дауылы* (апрель) происходит пробуждение от зимней спячки черепах, которые также очень почитались у кочевников. В это время наблюдается сильный холодный ветер, который сдувает песок с панциря черепах, помогая им проснуться от спячки. *Тобылғы жарган* – холодный ветер в последние дни апреля, когда происходит пробуждение растений, распускание почек и появление зелени [14; 17; 34; 35; 36].

Заклучение

Проанализированный материал показывает, что природные явления, в частности, связанные с движением воздуха в атмосфере, занимали и занимают большое место в картине мира казахского народа. Мышление кочевника концептуализировало и категоризовало природные явления по различным когнитивным признакам, которые отражаются в лексической системе языка. Идиоэтничность казахской языковой картины мира проявляется в наличии большого числа номинаций концепта «ветер», что можно связать с разнообразием природно-климатических условий на обширной территории Казахстана. Помимо географического компонента, важными концептуальными признаками ветра являются время года, интенсивность, температура, направление, образность и оценочность. Лексема *жел* характеризуется большой словообразовательной производностью. Представления о ветре находят отражение во фразеологии и паремиологии казахского языка. Описан ряд связанных с ветром ритуалов, фольклорных образов, народных примет. Таким образом, можно утверждать, что концепт «ветер» в полной мере является лингвокультурным национально-специфичным концептом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография. – М.: АСТ Восток-Запад, 2007. – 314 с.

2. Карабаева Л.К., Ереханова Ф.Т., Тасполатов Б.Т. Актуальные проблемы когнитивной лингвистики на современном этапе // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2024. – №1 (131). – С. 135–148.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // В кн.: Русская речь. Новая серия. Вып. II / под ред. Л.В. Щербы. – Ленинград: Academia, 1928. – С. 28–44.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
5. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика // В кн.: Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 90–92.
6. Дзюба Е.В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. [б. и.], 2018. – 280 с.
7. Нұрдәулетова Б.И. Қазақ дүниетанымындағы базалық концептілердің тілдік көрінісі // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2022. – №1 (123). – Б. 7–20.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. – 236 с.
9. Bartmiński J. Aspects of Cognitive Ethnolinguistics / Ed. Jörg Zinken. – СТ: Equinox, 2009. – 256 p.
10. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық Т. 4. / Құраст.: Н. Әшімбаева, Қ. Рысбергенова, Ж. Манкеева және т.б. – Алматы: Тіл білімі инст., 2011. – 752 б.
11. Смағұлова Г. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 398 б.
12. Қазақ мақал-мәтелдері / Құраст. Ж. Малайсаров. – Алматы: Ана тілі, 2006. – 184 б.
13. Прох Л.З. Словарь ветров. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1983. – 199 с.
14. Қайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. Т. 3: Табиғат. – Алматы: Сардар, 2013. – 618 б.
15. Әбжан Г.М. Табиғат құбылысына байланысты сөздердің мағыналық жағынан қолданылу аясы // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы. Филология сериясы. – 2013. – №2 (44). – Б. 13–15.
16. Ветры Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <https://moxnpn.ru/kazakhstan/52-vetry-kazakhstan.html> (дата обращения 30.01.2024)
17. Сейдімбек А. Қазақ әлемі. – Алматы: Санат, 1997. – 464 б.
18. Ахматова М.А. Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // Структура и история языка. – 2020. – №1–2 (26–27). – С. 5–21.
19. Głaz A. Cognitive ethnolinguistics from Lublin and cultural linguistics in the English-speaking context // Ethnolinguistics. – 2019. – №30. – P. 229–254.
20. Древний обряд «Тасаттық» по вызову дождя провели в Костанае. [Электронды ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/drevniy-obryad-tasattyik-vyizovu-dojdy-a-proveli-kostanae-501686/ (қаралған күні 30.01.24)
21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э.Р. Тенишева и А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 912 с.
22. Древнетюркский словарь / под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др.; сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин, И.В. Кормушин и др. 2-е изд., пересмотр. – Астана: Ғылым, 2016. – 760 с.
23. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Тюрк / Перевод, пред. и комм. З.-А.М. Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с. + 2 с. вкл.
24. Севортян Э.В., Левитская Л.С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». – М.: Наука, 1989. – 295 с.
25. Левитская Л.С. Метеорология // В кн.: Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
26. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 2 том. – Алматы: РІПК “СЛОН”, 2012. – 736 б.
27. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3 том. – Алматы: РІПК “СЛОН”, 2012. – 736 б.
28. Жаланаһ ата кесенесі. [Электронды ресурс]. URL: <https://seykhuninfo.kz/tarih/9238-zhalaash-ata-kesenes.html#:~:text=%D0%95%D0%BD%D0%B4%D1%96%D0%B3%D1%96%20%D0%B1%D1%96%D1%80%20%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%>

- B4%D0%B5%20%D0%96%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D2%A3%D0%B0%D1%88%20%D0%B0%D1%82%D0%B0,%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D1%83%D1%88%D1%96%D1%81%D1%96%20%D0%96%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D2%A3%D0%B0%D1%88%20%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BF%20%D0%B1%D1%96%D0%BB%D0%B3%D0%B5%D0%BD (қаралған күні 10.09.2024)
29. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4 том. – Алматы: РІПК “СЛОН”, 2013. – 736 б.
30. Наурызбаева З. Вечное небо казахов. – Алматы: OTUKEN, 2021. – 720 с.
31. Қорқыт /IX ғасыр/ (I нұсқа). [Электронды ресурс]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=36212> (қаралған күні 10.09.2024)
32. Желмая. I нұсқа. [Электронды ресурс]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=35827> (қаралған күні 10.09.2024)
33. Қорқыт туралы аңыз I. [Электронды ресурс]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=36215> (қаралған күні 10.09.2024)
34. Эшбекова Г.У. Қазақ халқының аспан әлемін бақылау арқылы ауа райын болжаудағы халықтық білімдері // КазМУ хабаршысы. Тарих сериясы. – 2021. – №2 (101) – Б. 194–203.
35. Ата-бабалар жануарларға қарап ауа-райын қалай болжаған? [Электронды ресурс]. URL: <https://adyrna.kz/post/75846> (қаралған күні 20.09.2024)
36. Ертеңгі ауа-райын жануарға қарап білуге болады. [Электронды ресурс]. URL: <https://www.oinet.kz/e/action/ShowInfo.php?classid=46&id=11736> (қаралған күні 20.09.2024)

REFERENCES

1. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]: monografiya. – M.: AST Vostok-Zapad, 2007. – 314 s. [in Russian]
2. Karabaeva L.K., Erehanova F.T., Taspolatov B.T. Aktualnye problemy kognitivnoi lingvistiki na sovremennom etape [Actual problems of cognitive linguistics on modern stage] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2024. – №1 (131). – S. 135–148. [in Russian]
3. Askoldov S.A. Konzept i slovo // V kn.: Russkaia rech. Novaia seria. Vyp. II [A concept and a word. // In: Russian speech. A new series. Issue II] / pod red. L.V. Sherby. – Leningrad, Academia, 1928. – S. 28–44. [in Russian]
4. Maslova V. A. Kognitivnaia lingvistika: uchebnoe posobie [Cognitive linguistics: a manual]. – Minsk: TetraSistems, 2004. – 256 s. [in Russian]
5. Demiankov V.Z., Kubriakova E.S. Kognitivnaia lingvistika // V kn.: Kratkiy slovar kognitivnyh terminov [Cognitive linguistics // In: A brief dictionary of cognitive terms]. – M.: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. – S. 90–92. [in Russian]
6. Dziuba E.V. Kognitivnaia lingvistika: uchebnoe posobie dlia vysshih uchebnyh zavedeniy [Cognitive linguistics: a manual for university students]. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. [b. i.], 2018. – 280 s. [in Russian]
7. Nurdauletova B.I. Qazaq dunietyanyndagy bazalyq konseptilderdin tildik korinisi [The linguistic representation of basic concepts in Kazakh worldview] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2022. – №1 (123). – B. 7–20. [in Kazakh]
8. Boldyrev N.N. Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuu lingvistiku: uchebnoe posobie [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a manual]. – 4-e izd., ispr. i dop. – Tambov: TGU im. G.R. Derjavina, 2014. – 236 s. [in Russian]
9. Bartmiński J. Aspects of Cognitive Ethnolinguistics / Ed. Jörg Zinken. – CT: Equinox, 2009. – 256 p.
10. Qazaq adebi tilinin sozdigi [The dictionary of the Kazakh literary language]. On bes tomdyq. T. 4 / Qurast.: N. Ashimbaeva, Q. Rysbergenova, J. Mankeeva jane t.b.– Алматы: Til bilimi inst., 2011. [in Kazakh]
11. Smagulova G. Qazaq tilinin frazeologialyq sozdigi [The dictionary of Kazakh phraseological units]. – Алматы: Qazaq universiteti, 2020. – 398 b. [in Kazakh]
12. Qazaq maqal-matelderi [The Kazakh proverbs and sayings] / Qurast.: J. Malaisarov. – Алматы: Ana tili, 2006. – 184 b. [in Kazakh]

13. Proh L.Z. Slovar vetrov [The dictionary of the winds]. – Leningrad: Gidrometeoizdat, 1983. – 199 s. [in Russian]
14. Qaidar A. Qazaqtar ana tili aleminde. T. 3: Tabigat [The Kazakhs in the world of their mother tongue. V. 3: The Nature]. – Almaty: Sardar, 2013. – 618 b. [in Kazakh]
15. Abjan G.M. Tabigat qubylysyna bailanysty sozderdin magynalyq jagynan qoldanylu aiasy [The scope of usage of the words referring to natural phenomena from the semantic viewpoint] // Abai atyndagy QazUPU-nib Habarshysy. Filologia seriasy. – 2013. – №2 (44). – B. 13–15. [in Kazakh]
16. Vetry Kazakhstana [The winds of Kazakhstan]. [Electronic resource]. URL: <https://moxnpn.ru/kazakhstan/52-etry-kazakhstan.html> (date of access 30.01.2024) [in Russian]
17. Seidimbek A. Qazaq alemi [The world of Kazakhs]. – Almaty: Sanat, 1997. – 464 b. [in Kazakh]
18. Ahmatova M.A. Etnokulturnaia specifika konceptualizacii prirodnyh iavleniy v karachaevo-balkarskoi yazykovoï kartine mira (na primere konceptov «veter» i «dojd») [Ethnocultural specifics of the natural phenomena conceptualization in the Karachay-Balkar linguistic worldview] // Struktura i istoria iazyka. – 2020. – №1–2 (26–27). – S. 5–21. [in Russian]
19. Głaz A. Cognitive ethnolinguistics from Lublin and cultural linguistics in the English-speaking context // Ethnolinguistics. – 2019. – №30. – P. 229–254.
20. Drevniy obriad «Tasattyq» po vyzovu dojdia proveli v Kostanae [The ancient ritual of inviting the rain ‘Tasattyk’ was held in Kostanay]. [Electronic resource]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/drevniy-obryad-tasattyk-vyizovu-dojdya-proveli-kostanae-501686 (date of access 30.01.24) [in Russian]
21. Sravnitelno-istoricheskaia grammatika tiurkskih iazykov. Pratiurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo etnosa po dannym iazyka [The comparative-historical grammar of the Turkic languages. The Proto-Turkic language. The worldview of the Proto-Turks based on the linguistic data] / pod red. E.R. Tenisheva i A.V. Dybo. – M.: Nauka, 2006. – 912 s. [in Russian]
22. Drevnetiurkskiy slovar [The dictionary of Old Turkic] / pod red. D.M. Nasilova, I.V. Kormushina i dr.; sost. T.A. Borovkova, L.V. Dmitrieva, A.A. Zyrin, I.V. Kormushin i dr. 2-e izd., peresmotr. – Astana: Gylym, 2016. – 760 s. [in Russian]
23. Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Tiurk [The compendium of Turkic languages] / Perevod, pred. i komm. Z.-A.M. Auezovoi. – Almaty: Daik-Press, 2005. – 1288 s. + 2 s. vkl. [in Russian]
24. Sevortian E.V., Levitskaia L.S. Etimologicheskiy slovar tiurkskih iazykov: Obshetiurkskie i mejtiurkskie osnovy na bukvy «Ж», «Ж», «Й» [The etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic stems beginning with «Ж», «Ж», «Й»]. – M.: Nauka, 1989. – 295 s. [in Russian]
25. Levitskaia L.S. Meteorologia // Sravnitelno-istoricheskaia grammatika tiurkskih iazykov. Leksika. [The comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. 2-e izd., dop. – M.: Nauka, 2001. – 822 s. [in Russian]
26. Qazaqtyn etnografialyq kategorialar, ugymdar men ataularynyn dasturli juiesi. Enciklopedia. [Kazakh traditional system of ethnographic categories, concepts and names. Encyclopedia]. 2 tom. – Almaty: RPK “SLON”, 2012. – 736 b. [in Kazakh]
27. Qazaqtyn etnografialyq kategorialar, ugymdar men ataularynyn dasturli juiesi. Enciklopedia. [Kazakh traditional system of ethnographic categories, concepts and names. Encyclopedia]. 3 tom. – Almaty: RPK “SLON”, 2012. – 736 b. [in Kazakh]
28. Jalanash ata kesenesi [The mausoleum of Zhalanash ata]. [Electronic resource]. URL: <https://seykhuninfo.kz/tarih/9238-zhalaash-ata-kesenes.html#:~:text=%D0%95%D0%BD%D0%B4%D1%96%D0%B3%D1%96%20%D0%B1%D1%96%D1%80%20%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B5%20%D0%96%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D2%A3%D0%B0%D1%88%20%D0%B0%D1%82%D0%B0,%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D1%83%D1%88%D1%96%D1%81%D1%96%20%D0%96%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D2%A3%D0%B0%D1%88%20%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BF%20%D0%B1%D1%96%D0%BB%D0%B3%D0%B5%D0%BD> (date of access 10.09.2024) [in Kazakh]

29. Qazaqtyn etnografialyq kategorialar, ugymdar men ataularynyn dasturli juiesi. Enciklopedia. [Kazakh traditional system of ethnographic categories, concepts and names. Encyclopedia]. 4 tom. – Almaty: RPK “SLON”, 2013. – 736 b. [in Kazakh]
30. Naurzbaeva Z. Vechnoe nebo kazahov [The Kazakh eternal sky]. – Almaty: OTUKEN, 2021. – 720 s. [in Russian]
31. Qorqyt /IX gasyr/ (I nusqa) [Korqyt. IX cent. I variant]. [Electronic resource]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=36212> (date of access 10.09.2024) [in Kazakh]
32. Jelmaia 1 nusqa. [Zhelmaya. I variant]. [Electronic resource]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=35827> (date of access 10.09.2024) [in Kazakh]
33. Qorqyt turaly anyz 1. [The legend about Korqyt 1]. [Electronic resource]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=36215> (date of access 10.09.2024) [in Kazakh]
34. Eshbekova G.U. Qazaq halqynyn aspan alemin baqylau arqyly aua raiyn boljaudagy halyqtyq bilimderi [Folk knowledge of the Kazakh people in forecasting the weather by observing the sky] // QazMU habarshysy. Tarih seriasy. – 2021. – №2 (101) – B. 194–203. [in Kazakh]
35. Ata-babalar januarlarga qarap aua-raiyn qalai boljagan? [How did ancestors predict the weather by looking at animals?] [Electronic resource]. URL: <https://adyrna.kz/post/75846> (date of access 20.09.2024) [in Kazakh]
36. Ertengi aua-raiyn januarga qarap biluge bolady [You can tell tomorrow's weather by looking at the animals]. [Electronic resource]. URL: <https://www.oinet.kz/e/action/ShowInfo.php?classid=46&id=11736> (date of access 20.09.2024) [in Kazakh]